

ЖЕМАЙТИС О.Ф.

OLGERDZHEMAITIS@YANDEX.RU

ДЕЙНЕКА ЕЛЕНА ПАВЛОВНА.

Речь пойдёт о вдове знаменитого художника СССР, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда, Александра Александровича Дейнеки (1899 – 1969). Которого ещё при жизни называли «Маяковским в живописи» и так же, как Маяковского, в перестроечные годы пришедшие к власти «демократы» пытались низвергнуть до уровня «посредственных придворных слугителей искусства» и вычеркнуть вообще из истории страны и её культуры. Жизнь сама расставила всё по своим местам, и сегодня мы одинаково восхищаемся как поэзией Пушкина, Лермонтова, Есенина, Гумилёва, Блока и др., так и поэзией советских поэтов, в том числе и Маяковского. Не исключением является и живопись. Красочные выразительные полотна Дейнеки, особенно созданные им образы сильных целеустремлённых мужчин и женщин, рабочих, спортсменов, колхозниц, не могут оставить равнодушным никого, у кого есть хоть капелька воображения и тяга к прекрасному. Как старое доброе вино с годами становится только крепче и вкуснее, так и его полотна с каждым годом приобретают другой внутренний глубинный смысл и очарование. Всё настойчивее переходя в разряд летописных свидетельств ушедшей эпохи с её ударными пятилетками, Стахановским движением, Великой Отечественной войной и первыми полётами в небо и в космос.

С Еленой Павловной Дейнекой-Волковой я знаком столько, сколько себя помню. Лучшая подруга моей сестры Эльвины, которая на 19 лет была меня старше, она дружила с сестрой с совместной учёбы в Институте иностранных языков на Остоженке. Красивая эффектная Елена Павловна часто посещала наш дом №18 на Хользунова. И никогда не оставляла меня, малолетнего юнца, равнодушным к её стройной фигуре и женственности. Я мало сначала понимал из беседы моей мамы, Эльвины и Елены Павловны. Но когда стал взрослее её поздравительные открытки на моё имя, особенно в гарнизоны Туркестанского военного округа, где я проходил службу, её подарки в виде дефицитных книг в дни моих ежегодных отпусков с приездами в Москву придавали мне заряд бодрости и оптимизма. Храню все эти книги, альбомы и открытки с красивым женским почерком не только как послания от очаровательной женщины, но и как от когда-то самого близкого человека великого (не побоюсь этого слова) художника социалистического реализма, выдвинувшего многих мастеров живописи, поэзии, литературы и кино. Не пользующееся сегодня уже тем успехом у народа, каким в советский период. Вспомним, как валом шли люди в кинотеатры страны на «Свинарку и пастух», «Кубанских казаков» Пырьева, «Балладу о солдате»

Чухрая, «Тихий Дон» Герасимова и др. Исчезли в массе своей провинциальная наивность, безоговорочное доверие к вождям и откровенные слёзы зрителей на просмотрах отечественных и индийских фильмов. Народ стал искущённее, меркантильнее, и сегодня его мало чем удивишь. И если Наполеон после себя оставил в искусстве стиль ампира, то Сталин - социалистический реализм «на службе победившего пролетариата». С восхвалением трудовых будней, партийностью в руководстве, бескомпромиссностью в классовой борьбе на путях строительства коммунизма, критикой недостатков в работе. И всех тех, кто мешал поступательному движению вперёд, тщетно пытаюсь ставить палки в колёса самому передовому в мире производству без эксплуататоров и эксплуатируемых. Когда многие поэты искренне декламировали: «Мне солнца не надо, мне партия светит». А большевики на полотнах художников изображались гигантами с яркими красными знамёнами в руках, перешагивающими через маленькие церквушки, трактиры и богадельни. Всё было поставлено на службу марксистско-ленинской идеологии. Всё было брошено на борьбу с религиозными предрассудками, мещанством, космополитизмом, вещиизмом и другими частнособственническими и эгоистичными проявлениями в обществе в целях выращивания новой породы людей для великих свершений в труде и бою. И если в Америке в это время существовала американская мечта о личном счастье, то в нашей стране – мечта о выполнении плановых пятилеток и об укреплении обороноспособности страны.

Наступили другие времена, другие нравы и так же, как произведения Гомера не вызывают у нас гомерического смеха, так и полотна Дейнеки, наверное, утратили свою актуальность и ушедший безвозвратно шарм духа эпохи. И всё же после ежедневных порций телеэкранных ужастиков, насилия, постельных сцен, откровенной пошлятины, эротики и прагматизма героев они привлекают наше внимание мускулистостью раздетых до маек и трусов спортсменок и спортсменов, изображённых в робах шахтёров и женщин-углекопов, занятых наравне с мужчинами тяжёлым трудом во имя светлого лучезарного будущего. Таким было наше доброе старое время, «когда и трава была зеленее, деревья выше и женщины нас любили всех подряд». Жестокое, как оказалось в дальнейшем, но тем не менее заботившееся о парадной стороне своей ипостаси и не жалевшее средств на рекламу образа жизни и труда. И женщина с киркой и лопатой или за штурвалом комбайна и рычагами трактора в то время являлись лучшим доказательством эмансипации и равноправия с мужчинами. Это ли не образец вековой мечты европейских феминисток 19 века, таких, например, как Розы Люксембург и Клары Цеткин за равные права с мужчинами, в том числе и за высокооплачиваемый физический труд! При этом и наружно женщина не должна была отличаться от мужчин, кроме строгого платья ниже колен, обрезанных сзади расчёсанных волос, косы или пучка на затылке. Демонстрация женских красот не только не поощрялась, но и часто

преследовалась блюстителями нравственности, партийными и комсомольскими активистами. Желательно никаких бугорков на груди, никаких голых ног, рук и шеи, что может отвлекать внимание людей от любви к партии и её вождям. Голые руки и ноги допускались лишь в спорте как в одном из главных способов подготовки людей к труду и обороне, а также на пляжах под лучами солнца для выработки в организмах людей необходимого для их здоровья, а значит и государства, витамина «Д». Не потому ли мы и Надежду Константиновну Крупскую, жену и вдову вождя мирового пролетариата Ленина, по её комплекции, одежде и причёске по сохранившимся кадрам кинохроники и фотографиям воспринимаем сегодня как нечто среднее между мужчиной и женщиной? Да, и не только Крупскую, если взглянуть на фотографии жён большинства советских руководителей и их приближённых. Исключение – жена первого и последнего Президента СССР М.С. Горбачёва, Раиса Максимовна Горбачёва, тщательно следившая за своей внешностью и нарядами, и не уступавшая по красоте и элегантности первым леди европейских стран.

Много ограничений было в литературе и кинематографе, которые мешали творчеству, заставляя художников хитрить, зайскивать перед сильными мира сего, чтобы продвинуть своё творение в массы. И не потому ли, когда кто-то из писателей спросил у мэтра советской литературы Фадеева, что такое социалистический реализм? он ответил искренне, коротко и ясно: «Сам не знаю!».

Европейские мода и образ жизни, отвергнутые нашими советскими вождями как пережитки прошлого во имя коммунистического будущего с равноправием полов (как говорится, «нет, большего рабства, чем равноправие») сыграли свою роль в воспитании поколений. Сегодня российская женщина наравне с мужчиной является если не основным, то равноправным источником дохода семьи, ибо на протяжении более ста лет в нашей стране ничего не делалось для облегчения её тяжёлого труда, как на производстве, так и в быту. По сути моногамная, в отличие от мужчины и предназначенная для продолжения и сохранения человеческого рода, она приспособилась к тяжёлым реалиям дней и с честью несёт высокое звание российской женщины. При этом делая всё от неё зависящее, чтобы понравиться мужчине, окружающим её людям, успевая везде и всюду, не жалея денег на наряды, макияж, и на всё то, что способствует её сексуальной привлекательности и принадлежности к слабому полу.

И винить в неуважении к женщине кого-либо из художников советской поры не имеет смысла. Ибо все они жили в другую эпоху. Жили «там и тогда» и, как могли, служили своему времени и своему народу, с восторгом приветствовавшего любое произведение сталинской эпохи. Потому что другого реализма никто в стране не знал и не хотел знать, за исключением немногих смельчаков, в большинстве своём поплатившихся за свои убеждения и взгляды, если и не своей жизнью, то выдворением из страны, длительными сроками заключения, изгнанием за рубеж, причём, часто из

мест лишения свободы, ибо считалось, что всё должно было воспевать счастливое завтра, а не унылое сегодня.

По окончании Института иностранных языков Елена Павловна стала работать в магазине иностранной литературы на улице Герцена (Большой Никитской). Естественно привлекая внимание представителей московской интеллигенции своей красотой и женственностью. В 1955 году с ней познакомился даже будущий шпион века Олег Пеньковский, «который спас мир от термоядерной войны», как его охарактеризовали власти США в конце 60-х годов. С ним она какое-то время встречалась и однажды они вдвоём посетили в саду «Эрмитаж» концерт Райкина. И с которым Елена Павловна рассталась из-за его откровенных и пошлых приставаний.

В магазине в 1958 году она познакомилась и с будущим своим супругом, известным уже в то время художником Александром Александровичем Дейнекой, обратившим внимание на молодую, умную и красивую продавщицу иностранной литературы. С 1960 года они уже живут вместе, через несколько лет узаконив свои отношения через ЗАГС. А в 1965 году приобретают часть бывшей дачи писателя Константина Симонова и его жены артистки Валентины Серовой в Переделкине площадью в полга.

В 1969 году Александр Александрович Дейнека скончался, оставив все свои незавершённые картины в наследство Елене Павловне (детей у них не было), которые вдовой были незамедлительно переданы в Курскую областную картинную галерею имени А.А. Дейнеки, откуда был родом художник. За ней даже непродолжительное время была закреплена легковая машина с водителем для её личных нужд.

Полная ещё женской привлекательности и сил она в 1971 году знакомится с главным редактором журнала «Охота и рыболовство» Олегом Кирилловичем Гусевым и с 1976 года они живут вместе, ведя общее домашнее и дачное хозяйство и скрашивая вечера задушевными беседами о прошлом и настоящем.

Так получилось, что после службы в армии я получил квартиру в Ново-Переделкине Москвы и поэтому имел возможность летом часто навещать дачу Елены Павловны и Олега Кирилловича. Впрочем, не злоупотребляя их гостеприимством и радушием, чтобы не надоедать им своими визитами и своим навязчивым присутствием в доме.

Несколько слов о самом посёлке, энергетика которого настолько сильна писательским духом, даже далеко за его пределами, что может заставить любого неуча сесть за написание мемуаров, стихов или каких-нибудь опусов для целей, известных лишь одному Всевышнему. Я это проверил на себе, живя рядом в Ново-Переделкине и, наверное, поэтому увлёкшись различными изысканиями и публикациями в центральной печати. Возникший в 1933 году по предложению Горького, с согласия Сталина и по постановлению Совета народных комиссаров как «Городок писателей», он первоначально строился на костях загородного заброшенного кладбища. Поэтому, наверное, какой-то злой рок витал над этим посёлком с 30-х по 60-е

годы, ибо в Переделкине застрелился автор «Разгрома» и «Молодой гвардии», генсек Союза писателей Александр Фадеев. По одной из версий после визита к нему на дачу в 1956 году одного поэта, спросившего напрямую писателя: был ли кто-нибудь с обыском у него, Фадеева, в квартире. «Нет, не был», - ответил тот, на что поэт изрёк: «Ты - стукач, ибо моё искреннее письмо к тебе было главным аргументом в обвинении, по которому я схлопотал червонец». Поэт ушёл, и Александр Александрович вскоре застрелился.

В 1939 году в Переделкине поселился Пастернак. На его даче создан музей знаменитого писателя, которого в 50-х годах власти страны заставили отказаться от Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго». Хрущёв нашёл в этом произведении крамолу. А советские люди, не читавшие роман и не видевшие даже обложки книги, все как один на страницах газет и журналов, на митингах и собраниях трудящихся гневно осудили её идеологическую вредность. В 1960 году здесь Пастернак и умер от повторного инфаркта. На Переделкинском кладбище и похоронен.

А сколько писателей чекисты забирали по ночам из дач посёлка на Лубянку! Например, Солженицына забрали прямо из дачи Чуковского. А накануне ареста его видели у костра, сжигавшего какие-то бумаги.

Заболоцкий после лагерных лет сначала жил на даче прозаика Ильенкова (не сохранилась), а затем со всей своей семьёй на даче Каверина. А в 1956 году он снимал две комнаты на даче Тренёва.

Яблоневый сад, посаженный знаменитым кинорежиссёром Александром Довженко, плодоносит по сию пору. А вот усадьба славянофила Самарина ныне в плачевном состоянии, как и дачи других писателей и художников.

О прошлом посёлка, его безрадостном настоящем и мрачном будущем в условиях варварского земельного рынка можно писать и писать. На мой взгляд, в целях его сохранения по нему должно быть принято решение правительства, и чем скорее, тем лучше.

Будем надеяться, что оно появится.

За все несколько своих посещений этого уголка истории и старой культуры я понял, какое глубокое значение Елена Павловна и Олег Кириллович отдают памяти незабвенного Александра Александровича. На даче до сих пор осталось всё так, как было при великом художнике. Тот же деревянный непритязательный симоновско-серовский дом, те же скульптуры мастера, та же мастерская с несколькими его незавершёнными полотнами и горами старых журналов. Тот же сад, в котором нашли своё место, посаженные Олегом Кирилловичем уникальные плодовые деревья, привезённые им из Забайкалья, - Олег Кириллович является основным знатоком озера Байкал, побережье которого он исходил вдоль и поперёк много раз. И кому, как не ему, известны все его современные проблемы, о чём написано им много статей и книг. Как и обычаи русского гостеприимства и радушия. Ведь Олег Кириллович и Елена Павловна никогда не отпускали

меня домой с пустыми руками, щедро одаривая осенними плодами своего уникального сада.

Скромный деревянный домик художника Дейнеки рядом с дачей писателя Сахнина, по слухам, автора брежневской «Малой земли» (вспомним ироничную фразу после этой работы из одного анекдота, утверждавшего, что «Великая Отечественная война – это маленький эпизод в большой войне за Малую землю»), владеющего второй половиной бывшей симоновско-серовской дачи. На которой в настоящее время живёт также писатель Владимов, в прошлом диссидент и автор книги «Генералы армии». Вместе с дачами Чуковского, Пастернака, Окуджавы, Шкловского (как-то даже имел честь познакомиться с дочерью этого любимого моего писателя Варварой Викторовной, женой поэта Панченко), и других не менее известных деятелей искусства и культуры. Он гармонично вписался в облик посёлка и стоит на его отшибе, на улице Зелёный тупик рядом с резиденцией Патриарха Московского и всея Руси, в окружении всё увеличивающегося числа дач «новых русских» и «денежных мешков». Несколько раз обворованный, он как стойкий оловянный солдатик от культуры несёт свою вахту на окраине Москвы с надеждой, что когда-нибудь и на него обратят внимание городские власти и создадут в нём, если и не музей, то хотя бы что-нибудь достойное нашей общей памяти, с соответствующим ему статусом историко-культурного заповедника и ориентира для нашего нынешнего и будущего поколений.

7 сентября 2011 года Елены Павловны после нескольких лет тяжёлой болезни и второго инсульта не стало. Она не дожила 2.5 месяцев до своего 90-летия.

Да примет её Господь в своём Царствии небесном!

Урну с прахом Олег Кириллович похоронил на Новодевичьем кладбище в могиле её первого мужа.

11 октября 2011 г

Елена Павловна Дейнека, 50-е годы

Дом художника Дейнеки, 1996 г
Переделкино.

Его мастерская, 2002 год

В мастерской, 2002 г

Елена Павловна в мастерской мужа, 2002 г

Моя сестра Эльвина, Гусев О.К. и Е.П. Дейнека, 1996 год

Я и Елена Павловна, 1996 г, Переделкино

Я, Гусев О.К., Дейнека Е.П.,
Перedelкино, 1996 г

Я с Еленой Павловной,
1996г

Эльвина и Дейнека, 1996 г

Елена Павловна и Гусев,
Перedelкино, 2002 год